

**Священномученик Александр
(Щукин), епископ Макарьевский и
первый епископ Лысковский,
архиепископ Семипалатинский**

(1891 – 1937)

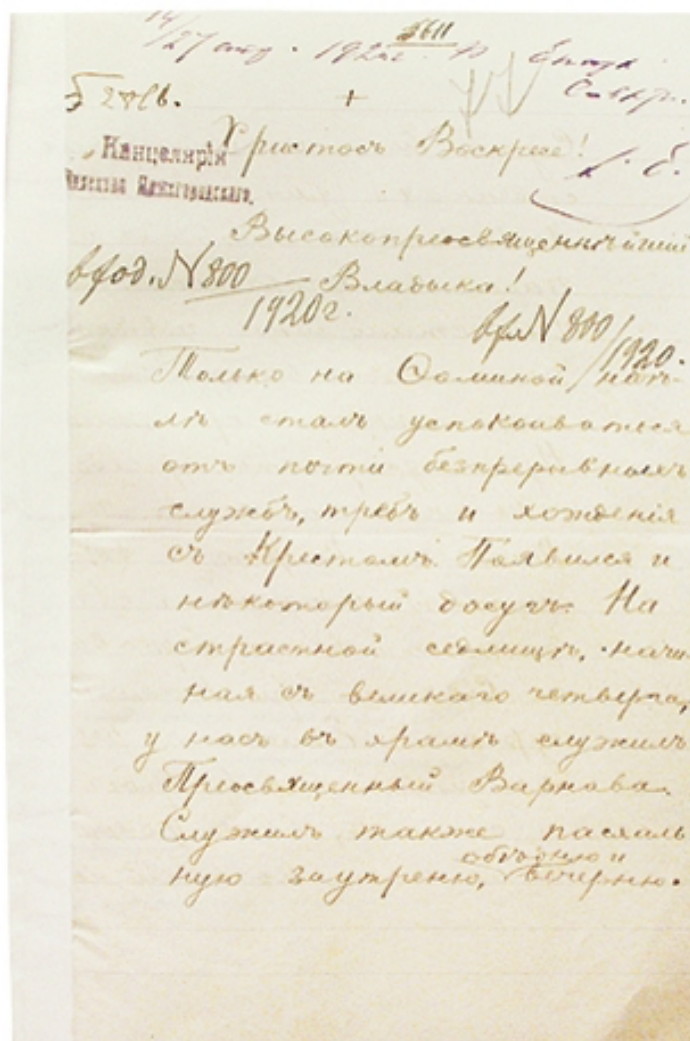
Епископ Александр, впоследствии архиепископ, родился 13 мая 1891 года в уездном городе Порхове Псковской губернии, в многодетной семье священника Иоанна и

Елизаветы Щукиных. Священник Иоанн Васильевич Щукин преподавал Закон Божий в Рижской Духовной семинарии, епархиальном училище и гимназии.

С детских лет стремился будущий святитель к служению Церкви и потому, получив семинарское образование, поступил в Московскую Духовную академию. В 1915 году ему была присвоена степень кандидата богословия.

С началом Первой мировой войны семья отца Иоанна Щукина переехала в Нижний Новгород, куда, завершив обучение в академии, приехал и Александр, который 11 декабря 1915 года за неимением других вакансий был определен преподавателем физики и математики в Нижегородскую Духовную семинарию.

В 1918 году новые власти арестовали протоиерея Иоанна: пробыв в заключении полгода, он был отпущен домой едва живым. Вся семья после освобождения ее главы и ликвидации Нижегородской семинарии переезжает к родственникам в село Лысково.

Письмо священника Александра Щукина
к архиепископу Евдокиму (Мещерскому)

21 мая 1919 года архиепископом Евдокимом (Мещерским) бывший преподаватель Александр Щукин был рукоположен в сан иерея с назначением к Георгиевской церкви села Лыскова и с возложением набедренника. На следующий год, 30 июня, Преосвященный Варнава (Беляев), епископ Печерский, назначил отца Александра духовником Макарьевского Желтоводского женского монастыря, расположенного на противоположном берегу Волги от Лыскова.

25 декабря 1920 года, с благословения епископа Васильсурского Макария (Знаменского), также бывшего преподавателя Нижегородской семинарии, отец Александр за свое ревностное служение был награжден скуфьей. Спустя два года благочинный написал епископу Макарию: «Настоящим свидетельствую, что отец Александр Щукин, как ревностный пастырь и неутомимый проповедник, заслуживает поощрения за свою отличную усердную полезную Церкви Божьей пастырскую деятельность». На праздник Святой Пасхи в 1922 году отец Александр был награжден камилавкой.

21 августа 1923 года, в самый разгар обновленческой смуты, по благословению управляющего Нижегородской епархией — епископа Балахнинского Филиппа (Гумилевского), священник Александр Щукин был хиротонисан во епископа Макарьевского. 4 сентября того же года Святейшим Патриархом Тихоном и Высшим церковным управлением было утверждено решение о назначении священника Александра Щукина, с принятием им монашества, епископом Макарьевским, викарием Нижегородской епархии.

Вскоре после принятия сана епископа Преосвященный Александр напутствовал своего умирающего отца Святыми Дарами. Первой службой вступившего на кафедру владыки стала заупокойная всенощная и литургия по новопреставленному протоиерею Иоанну Щукину. В сентябре 1927 года на шестьдесят втором году тяжело заболела мать святителя. Владыка Александр ухаживал за ней и присутствовал при ее кончине.

В 1924 году уездный город Макарьев на Волге, где в стенах Свято-Троицкого Макарьево-Желтоводского монастыря находилась епископская кафедра, был официально упразднен как город и стал именоваться селом. Находившееся же на противоположном берегу Волги село Лысково еще в 1922 году получило статус городского поселения. В связи с этим в дальнейшем владыка Александр имел уже титул епископа Лысковского.

Проживая в Лысково, он как настоятель служил в центральном храме города — Вознесенском соборе. Также часто Преосвященный Александр совершал богослужения в Свято-Троицком Макарьево-Желтоводском женском монастыре. Владыка духовно окормлял не только сестер этой обители, но и всячески поддерживал сестер из других окрестных общин. Любил он совершать паломничество в Крестомаровский женский монастырь, где находилась местночтимая чудотворная икона Богоматери «Троеручица».

Невзирая на гонения со стороны властей, в Макарьево при монастыре владыка Александр сумел организовать преподавание Закона Божия детям десяти-тринадцати лет. Продолжалось это около года, а затем было категорически запрещено властями. Последняя настоятельница обители, престарелая игумения Феофания (Чуркина), с целью сохранения общины еще в 1918 году на базе монастыря зарегистрировала сельскохозяйственную артель.

Епископ Александр (Щукин) с духовенством и певчими

Казанской церкви села Лысково

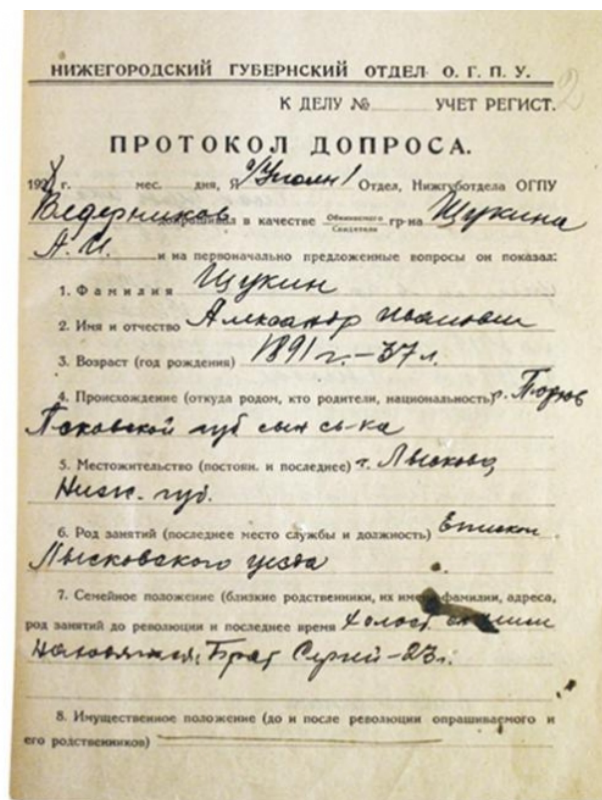
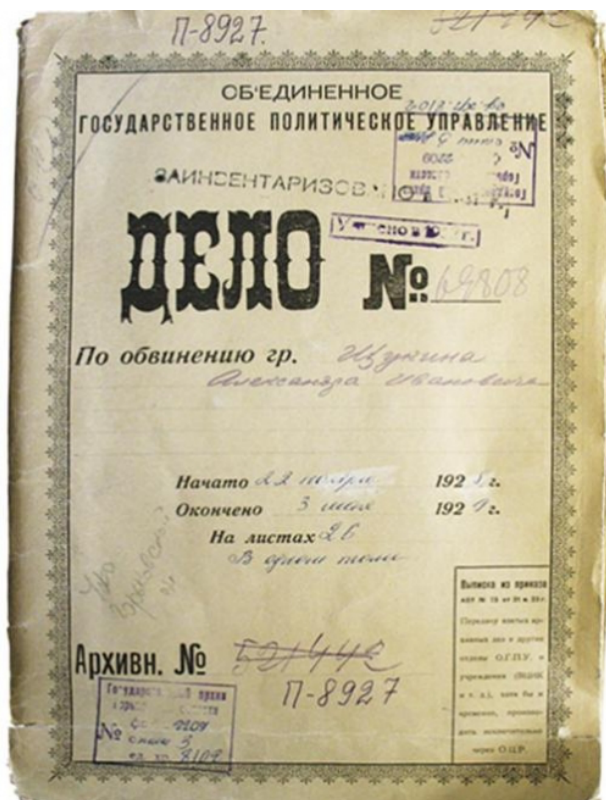
В 1920-е годы в Макарьевской обители подвизалось более двухсот сестер. Однако местный исполком все равно решил национализировать монастырское имущество и выгнать насельниц. Тогда игумения обратилась с жалобой в Москву, в наркомат

юстиции. Правительство пошло на уступки и разрешило оставить в обители монахинь как работников артели. Но спустя несколько лет, в 1927 году, местные власти все-таки приняли решение о выселении монахинь из древней обители. Большинство сестер перебрались из обители в Лысково, где жил владыка, который всячески утешал и помогал им. Семидесятилетняя игумения Феофания и несколько сестер поселились в соседнем селе Просеке, где еще действовал Никольский храм.

В своих проповедях епископ Александр выступал против богоборческой политики новых властей, в защиту Святой Церкви, не боялся он участвовать и в открытых диспутах против агитаторов «Союза безбожников». Такая позиция святителя, его активность и влияние на среду верующих не устраивали местную власть. Владыку неоднократно вызывали в Лысковское отделение ОГПУ, требуя, чтобы он прекратил произносить в храмах проповеди.

22 ноября 1928 года епископ Александр был арестован и заключен в одиночную камеру под № 10 следственного специзолятора ОГПУ в Нижнем Новгороде. Через полтора месяца, 11 января 1929 года, ему предъявили обвинение в том, что он «как идейный противник советской власти, путем произнесения проповедей с антисоветским уклоном, прививал свои контрреволюционные убеждения населению и в единоличных беседах вел откровенную антисоветскую пропаганду на темы „о бесчинстве коммунистов-безбожников“». «Имея преданных ему монахов и монахинь, — говорилось далее в обвинении, — Щукин через них стремился расширить и впитать враждебность к существующему строю, давая им указания, как бороться с безбожниками: он рассылал их по селам и деревням, как миссионеров, не останавливаясь перед открытой борьбой с культурными учреждениями государства...»

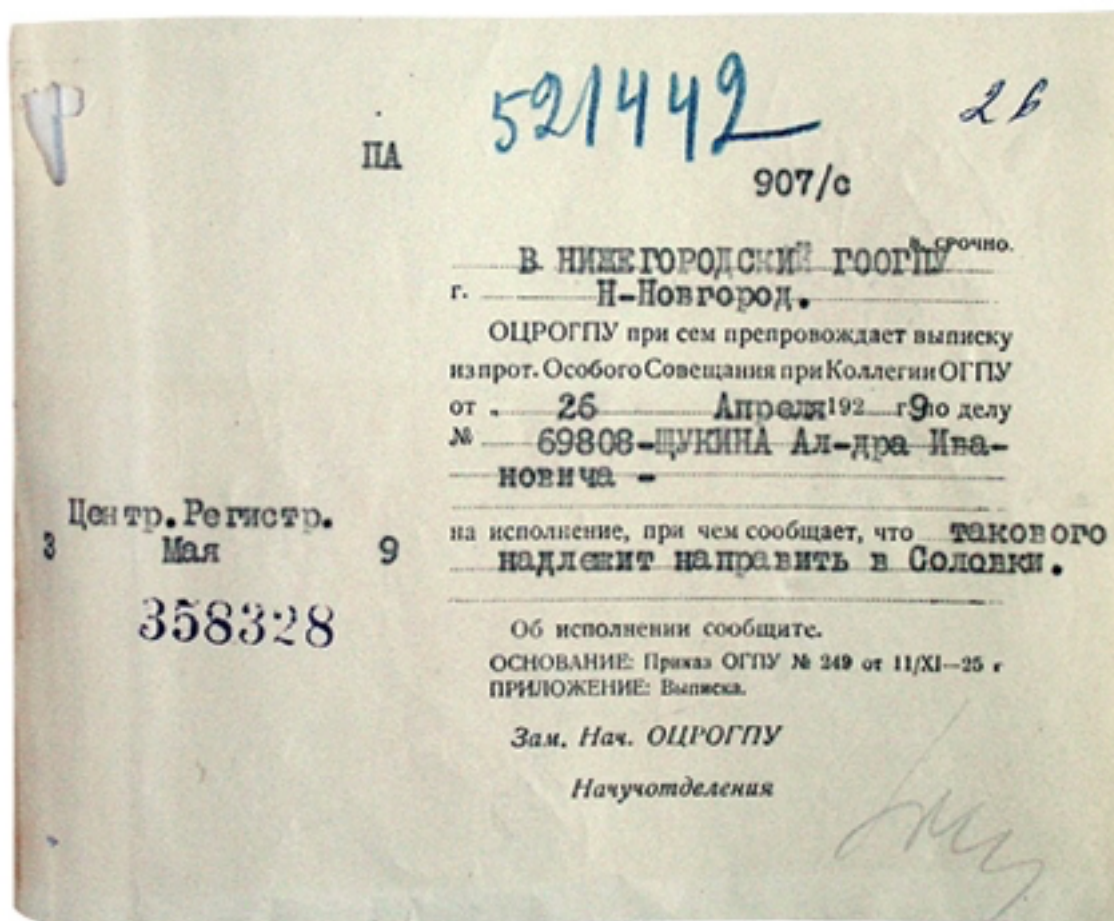
В качестве свидетелей по делу епископа Александра были допрошены игумения Феофания с келейницей Евдокией, а также священник Макарьевского монастыря иерей Дмитрий Хитровский, которые в своих показаниях подтвердили, что проповеди святителя имели антисоветский характер, и кроме этого сообщили следователю, что он занимался распространением книги «Протоколы сионских мудрецов».

Документ из следственного дела епископа Александра (Щукина)

Сам же епископ Александр виновным себя не признавал, но и не отрицал фактов своего выступления во время богослужений с проповедями. При этом во время очередного допроса он пытался объяснить следователю содержание своих проповедей. «Вопросами, оспариваемыми современниками, я назвал в своем показании вопросы христианской апологетики. А именно: о конечности Мира, происхождении человека через творение его Богом, об исторической действительности христианства, о бессмертии души. А вопросами, соприкасающимися с религией, я назвал научные теории, касающиеся перечисленных выше истин религии. Целью, с которой я говорил такие проповеди, было найти истину в научных теориях и доказать своим пасомым правильность христианского вероучения в этих вопросах. Вопросов политической, общественной и социальной жизни я в своих проповедях не касался».

Следствие продлилось почти полгода. В доносе одного из сокамерников на подследственного епископа Александра сообщалось: «...будучи монахом, Щукин проповедует аскетизм и побуждает молиться всех в камере, демонстрируя свою усердность в этом».

Особым совещанием при Коллегии ОГПУ 26 апреля 1929 года епископ Александр был приговорен к трем годам исправительно-трудового лагеря. В Соловецком лагере он первоначально работал сторожем, а затем бухгалтером.

После окончания срока заключения светские власти запретили епископу служить в Нижегородской епархии. Митрополит Сергей (Страгородский) 31 декабря 1931 года назначил его управляющим Орловской епархией, с титулом викарного епископа Болховского. С 27 июля следующего года Преосвященный Александр являлся уже правящим епископом Орловским.

3 января 1934 года было принято постановление о том, чтобы Преосвященный Александр «в воздаяние усердного служения Церкви Божьей», вместе с другими архипастырями, ко дню Рождества Христова был возведен в сан архиепископа.

Церковь тогда подвергалась беспощадным гонениям, верующих и духовенство арестовывали и ссылали в лагерь. Посещать храмы становилось опасным. Страх быть арестованным охватывал все больше людей. Церкви пустели. Архиепископ Александр стал проповедовать, и храмы вновь постепенно начали заполняться прихожанами.

30 сентября 1935 года состоялось его назначение на кафедру архиепископа Курского, но в Курск он выехать не смог и продолжал жить в Орле.

Начиная с 18 марта 1936 года, епископ Александр Щукин имел титул архиепископа Ржевского, викария Калининской епархии, но уже 5 июля был определен архиепископом Тульским. При этом в фактическое управление данной епархией он вступить не успел. Получив предупреждение о готовящемся аресте, по ложному обвинению в поджогах, архиепископ Александр уехал в Нижегородскую область, где в Арзамасском уезде в селе Семеново поселился у родственников, прожив здесь полгода. В сентябре 1936 года во избежание ареста он получает назначение на Семипалатинскую кафедру в Казахстане.

В эти страшные годы архиерейские кафедры постоянно пустели, святителей одного за другим поглощали тюрьмы. Младшая сестра владыки Елизавета писала ему в Семипалатинск: «Уйди на покой, приезжай ко мне в Лысково, пересидишь». «Как бы я вас ни любил, — отвечал архиепископ, — но я не для того взял посох, чтобы его оставить».

Облачение епископа Александра (Щукина)
из собрания Церковно-археологического
музея Нижегородской епархии

В августе 1937 года Преосвященного Александра арестовали. Он в последний раз благословил своих духовных детей, свидетелей ареста. Следствие в те годы было пыточное, и многие ради избавления от страданий давали любые показания. Архиепископ держался мужественно, не соглашаясь и не подписывая ни одно из навязываемых ему обвинений. Его обвиняли в шпионаже и в контрреволюционной агитации — архиепископ решительно все отвергал. Спрашивали о знакомых, он отказался их называть. Показаний не набралось ни на один протокол допроса, а сроки, отпущенные следователям, подходили к концу. В день вынесения постановления Тройки УНКВД 28 октября 1937 года следователь провел последний допрос архиепископа.

— Вы являетесь членом и руководителем церковной контрреволюционной шпионской организации. Дайте показания...

— Членом контрреволюционной организации я никогда не являлся и в этом обвинении виновным себя не признаю, — отвечал архиепископ.

— Вы лжете. Вы давали установки руководителям филиалов контрреволюционной организации в развертывании контрреволюционной работы...

— Никаких установок по развертыванию контрреволюционной работы я не давал.

— Как член контрреволюционной организации вы проводили активную контрреволюционную агитацию среди населения, прекратите запирательство и дайте показания о вашей контрреволюционной деятельности.

— Никакой контрреволюционной агитации я среди населения не проводил и в этом виновным себя не признаю, — спокойно ответил владыка.

Все это следователь вынужден был записать. В тот же день архиепископ был приговорен к расстрелу.

Несмотря на пытки владыка не подписал предъявленные ему обвинения в шпионаже и контрреволюционной деятельности. 28 октября 1937 года решением Тройки УНКВД архиепископ Александр был приговорен к высшей мере наказания, и через два дня, 30 октября, был расстрелян в окрестностях Семипалатинска и похоронен в общей могиле. Всем близким, кто интересовался судьбой владыки, отвечали, что он сослан на десять лет без права переписки, а через десять лет ответили, что он умер в лагере без уточнения места и времени.

Когда известие о мученической кончине архипастыря достигло нижегородской земли, то настоятель Казанского собора в селе Лыскове объявил, что будет отпевать

скончавшегося в заключении архиепископа Александра Щукина. Многие помнили владыку, и народу собралось такое множество, что храм не мог вместить всех желающих. Большая часть пришедших стояла на улице. Послушница Анна сделала небольшой гроб, туда положили четки владыки, крест и Евангелия. После отпевания народ молитвенно попрощался с архиепископом, а затем состоялся крестный ход вокруг храма.

В 2000 году архиепископ Александр (Щукин) был прославлен в лике святых Архиерейским собором РПЦ от Алма-Атинской епархии, в числе новомучеников и исповедников Российских.

Память сщмч. Александра 30 октября.

Цитируется по книге «Жития святых, новомучеников и исповедников Земли Нижегородской». — Нижний Новгород, 2015. Авторы-составители: архимандрит Тихон (Затёкин), игумен Дамаскин (Орловский), О.В. Дёгтева.